

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ 1937 ГОДА

1. Из газеты «Правда» (10 февраля 1937 г.)

СЛАВА РУССКОГО НАРОДА

Прошло сто лет с тех пор, как рукой иноземного аристократического прохвоста, наемника царизма, был застрелен величайший русский поэт Александр Сергеевич Пушкин.

Пушкин целиком принадлежит нам, нашему времени, он живой и долго еще будет жить в будущих поколениях. Пушкин — слава и гордость великого русского народа — не умрет никогда.

Влияние Пушкина на развитие культуры нашей страны безгранично. Его бессмертные творения стали основой грамотности. Устами Пушкина впервые заговорили сотни миллионов людей. Пушкин поднял наш язык — по природе своей богатый и гибкий — до необычайной высоты, сделав его выразительнейшим языком в мире.

Пушкин никогда еще не был так популярен и любим, как в настоящее время. Это произошло уже по той простой причине, что никогда не было в нашей стране столько грамотных, читающих людей. Но не в этом только дело. Впервые читатель встретился с подлинным Пушкиным без корыстного посредничества многочисленных искажателей текстов поэта, без реакционной цензуры, без скудоумных и ничтожных толкователей, старавшихся причесать буйного Пушкина под свою буржуазную гребенку. Пушкин предстал перед народом в настоящем своем облике: поэта и гражданина, и народ полюбил его, как лучшего друга.

Пушкин предвидел это время. Он всегда помнил о народе и творил для народа. Во многих произведениях поэта можно встретить своеобразную переключку с будущими поколениями. Достаточно вспомнить потрясающее стихотворение «Памятник». К

будущему читателю прямо обращается Пушкин и во второй главе «Евгения Онегина». Немного иронически, но с глубоким волнением мечтает он, что будущий читатель взглянет

На мой прославленный портрет,
И молвит: то-то был Поэт!

Этому читателю он шлет свое «благодарение». Слова поэта дошли по назначению. Голос его звучит как мощный призыв к творческой жизни и борьбе. Прочитав знаменитое «Здравствуй, племя младое, незнакомое!», советский читатель может с полным правом ответить: «Здравствуй, Пушкин, родной и близкий!»

Пушкин целиком наш, советский, ибо советская власть унаследовала все, что есть лучшего в нашем народе, и сама она есть осуществление лучших чаяний народных. Сейчас, в сотую годовщину смерти великого русского поэта, нет более актуальной темы, чем — Пушкин и современность. В конечном счете творчество Пушкина слилось с Октябрьской социалистической революцией, как река вливается в океан.

В стихотворении «Деревня (1819 г.) Пушкин писал:

О, если б голос мой умел сердца тревожить!
Почто в груди моей горит бесплодный жар
И не дан мне в удел витийства грозный дар?
Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная заря?

В то время Пушкин еще надеялся на реформы «просвещенных государей». Но уже через два года, задумавшись над судьбами и историей своей родины, Пушкин восклицает: «Одно только страшное потрясение могло бы уничтожить в России закоренелое рабство»¹. Мы знаем, что это была не только мечта. Пушкин сам стремился к восстанию и был очень огорчен, что не мог принять участия в его подготовке.

В нашей стране ликвидированы эксплуататорские классы. Это факт, который бесспорно можно зачислить в величайшие достижения истории человечества. Сколько исступлений, проклятий и клеветы вызвал этот факт в стане наших врагов! Подлые преступления троцкистских бандитов есть прямая реакция контрреволюционной буржуазии на ликвидацию эксплуататоров в нашей стране. Но сквозь столетие Пушкин протягивает нам дружескую руку в знак солидарности. Сохранилось живое свидетельство отношения Пушкина к эксплуататорам. Вот что запи-

сал в свой дневник один из современников Пушкина, князь П. Долгоруков:

«Охота взяла Смирнова спорить с ним (с Пушкиным), и чем более он опровергал его, тем более Пушкин разгорался, бесился и выходил из терпения. Наконец, полетели ругательства на все сословия. Штатские чиновники — подлецы и воры, генералы — скоты большею частью, один класс земледельцев — почтенный. На дворян русских особенно нападал Пушкин. Их надобно всех повесить, а если б это было, то он с удовольствием затягивал бы петли»².

Конечно, это было сказано в пылу спора, но мы сразу узнаем здесь темперамент Пушкина. Он радостно рукоплескал бы гибели эксплуататорских классов. «Один класс земледельцев — почтенный», обиженно записал князь Долгоруков, и это показывает, как Пушкин относился к угнетенному крестьянству, к народу. Освобождение крестьян Пушкин считал главным условием дальнейшего развития горячо любимой им родины.

Пушкин был дворянином. Это дало повод глупым вульгаризаторам объявить дворянским все его творчество. Какая низкая клевета! Пушкин прежде всего глубоко народен и в произведениях своих, и в политических взглядах. Это хорошо выразил М. Горький:

«“От кого бы я ни происходил, — говорит Пушкин, — образ мыслей моих от этого никак бы не зависел”. — Это слова человека, — добавляет Горький, — который чувствовал, что для него интересы всей нации выше интересов одного дворянства, а говорил он так потому, что его личный опыт был шире и глубже опыта дворянского класса»³.

Нет нужды преувеличивать революционные взгляды Пушкина. Его величие заключено в его бессмертных и никем не превзойденных произведениях. Но Пушкин не был бы гениальным поэтом, если бы он не был великим гражданином, не отразил бы в той или иной мере революционные чаяния своего народа. Он и сам это понимал. Подводя итог своему творчеству, за несколько месяцев до роковой дуэли, Пушкин видел главную свою заслугу в том, «что в мой жестокий век восславил я свободу». Именно поэтому говорил поэт: «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, и назовет меня всяк сущий в ней язык».

Сбылись мечтания! Нет теперь в нашей необъятной родине такой народности, которая не имела бы своей письменности. Вместе с грамотой познают многочисленные народы и гениальные стихи Пушкина. Пушкин одинаково близок сердцу русско-

го и украинца, грузина и калмыка, близок сердцу всех национальностей Советского Союза.

Единый в своем национальном многообразии советский народ торжественно чтит Пушкина как крупную веху своей истории и огромное явление сегодняшнего дня.

Пушкин давно перерос границы своей страны. Все прогрессивное, культурное человечество преклоняется перед его гением. Пушкин глубоко национален. Поэтому он и стал интернациональным поэтом. В сокровищнице его поэзии народы всего мира находят и еще найдут неиссякаемый источник глубоких мыслей и благородных чувств.

Над миром собрались сейчас грозные тучи истребительной войны. Ее готовят фашистские изуверы, варвары, попирающие солдафонским сапогом все культурные ценности, созданные человечеством. Разум, наука, культура угнетаются фашистами. Поджигатели войны обращаются к тьме средневековья, к допотопным временам людоедства и там черпают свои «идеи» и мораль. Произведения великого гуманиста Пушкина являются обвинительным актом этим выродкам и душителям свободы. Все, кто заинтересован в борьбе с фашистами, повторят вместе с нами полные оптимизма и человечности слова Пушкина: «Да здравствуют музы, да здравствует разум!.. Да здравствует солнце, да скроется тьма!»

Русский народ дал миру гениального Пушкина. Русский народ под руководством великой партии Ленина—Сталина свершил социалистическую революцию и доведет ее до конца. Русский народ вправе гордиться своей ролью в истории, своими писателями и поэтами.

Пушкин — слава нашего народа, и народ своей деятельностью умножает эту славу.

2. Из газеты «Доброволец» (февраль 1937 г.)

И. С. ШМЕЛЕВ
Сынам России

Вот и еще год минул, и отодвинулась в глубь истории славная дата рождения Добровольчества¹. Отодвинулась в даль истории, но останется навсегда как прекраснейшая ее страница, сохранит-

ся навеки в помнящем русском сердце. Да и не страница это истории российской, а одна из громких эпох мировой истории: на российских полях столкнулись в борьбе две силы — Порядка и хаоса, Правды и лжи, Любви и ненависти, Божественного в человеке — и темного начала. Впервые столкнулись так открыто, озаменованно. В России начавшаяся борьба длится донныне в мире и будет длиться пока не завершится — верим — решительной победой светлого в человечестве начала. Русскому Добровольчеству выпала честь Креста: первому выдержать удар зла, воплощенного в большевизме, положить почин в борьбе за Божественный Образ в человеке. Может ли затеряться в памяти человечества такой Крест? И если затеряется он в хаотичном мире, в *нашем* — не может затеряться. Ибо в этом Кресте — истинное нашей родимой сущности. Какая же сущность наша?

В эти дни мы поминаем столетие кончины нашего Гения — Пушкина. Пушкин — вот выразитель русской духовной сущности. Это признано ныне миром. Спросим себя, как бы отнесся Пушкин к подвигу Добровольчества? Ответ бесспорный: благословил бы Подвиг, был бы его Певцом, — «певцом в стане русских воинов»². Мы знаем это: совестью нашей знаем, всем *делом* Пушкина. Совестьливый, правдивый, искренний сын России, певец ее, гордившийся ее славой, ее державностью, он являлся ее защитником, духовной ее опорой в трудные дни ее. Он, почитавшийся иными «вольнодумцем» и «либералом», сумел ответить клеветникам России страстным и грозным словом. Не побоялся «ославить» себя в глазах Европы, не устрасился клейма — «раб царский»!

Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
 Иль старый богатырь, покойный на постеле,
 Не в силах завинтить свой измаильский штык?
 Иль русского царя уже бессильно слово?
 Иль нам с Европой спорить ново?
 Иль русский от побед отвык?
 Иль мало нас?..

Живи он ныне, он сумел бы ответить на клевету, которой так щедро обливали русское Добровольчество — и свои, растерявшие чувство *родины*, и многие европейские «витии». Он был бы с вами, Добровольцы, — вашим Певцом чудесным. Украсьте же ваше знамя лавровым венком в честь Гения! Он, его дух бессмертный, смотрит на вас *оттуда*, как на друзей, как на сынов России, и посылает привет заветный в тяжкие наши дни:

Бог помочь вам, друзья мои!
 И в бурях, и в житейском горе,
 В краю чужом, в пустынном море,
 И в мрачных пропастях земли!

3. Из газеты «Наш путь» (11 февраля 1937 г.)

К. В. РОДЗАЕВСКИЙ
 Пушкин

Для нас, фашистов, это не только имя. Это — знамя.
 Ибо поэзия А. С. Пушкина — это культурное знамя Российского Фашизма.

Не кто иной, как величайший Русский поэт, дал знаменитую концепцию Российской Нации в своих замечательных стихах:

Два чувства дивно близки нам,
 В них получает сердце пищу:
 Любовь к родному пепелищу,
 Любовь к отеческим гробам.

И дальше:

На них основано от века
 По воле Бога самого
 Благосостояние человека¹
 Залог величия его.

Гениальной прозорливостью поэт утверждает великую ценность Нации:

Животворящая святыня!
 Земля была б без них мертва,
 Без них наш Божий мир пустыня,
 Душа — алтарь без божества.

Одного этого стихотворения достаточно, чтобы твердо определить: Пушкин — наш и только наш, Российских националистов. А вспомним «Клеветникам России», еще десяток патриотических стихотворений, «Бориса Годунова», «Евгения Онегина» с настоящей фашисткой, выше всего ставящей долг, — Татьяной Лариной.

Пушкин — наш, и жалким глумленьем кажутся нам попытки большевиков выступить с какими-то празднованиями пуш-

кинского юбилея, приписав «солнцу Русской культуры»² — революционную идеологию.

Жалким обманом расшрифровываются попытки кагановичей еще раз обмануть Российскую Нацию инсценировкой своего уважения к Русской Культуре, фактически распинаемой в советской стране ее поработителями.

В лучах творчества А. С. Пушкина Русские эмигранты всех группировок находят общий язык —

Национальное единение.

И под его бодрящими строфами рождается

Национальное единение.

В день пушкинских торжеств покажем всему миру, что есть дни, когда смолкают все разногласия и сыны и дочери великой Российской Нации выступают все вместе как одна армия защитников родной культуры и ее грядущего оплота — национально-го государства.

Да будет память Пушкина нашим общеэмигрантским культурным знаменем. И да отточат стихи Пушкина лишний раз нашу священную непримиримость.

За Пушкина — против лжепушкинцев из колена кагановичей.

